

Наименьший, пожалуй, интерес представляет глава об ирландцах. Прежде всего, они не характерны для национального состава современного Нью-Йорка. Это — старая, «коренная» иммигрантская группа, массовый приток которой произошел более 100 лет назад, когда ирландцы составляли 1/4 населения города.

Ирландская группа в значительной степени ассимилирована, как отмечает автор главы Д. П. Мойнихен. Многие черты культуры и речевые навыки ирландцев стали частью культуры Нью-Йорка и уже не считаются ирландскими, — пишет он (стр. 252). Ирландцы, начавшие свой американский путь чернорабочими, теперь представляют собой в Нью-Йорке национальную группу, члены которой равномерно распределены в экономическом и социальном отношениях. Для молодого итальянца ирландка, да еще окончившая католическую школу, — наивыгоднейшая партия. Правда, Д. П. Мойнихен неоднократно сетует на то, что ирландцы разбогатели недостаточно, и ищет этому объяснения. Одно из них он находит в том, что они потратили много сил и средств на создание в Америке католической церкви, причем, подчеркивает он, из-за безбрачия католических священнослужителей даже потомства от своих священников ирландская национальная группа не получила (католические священники в Америке уже более столетия — в подавляющем большинстве — ирландцы), между тем как дети протестантских священников сыграли видную роль во всех областях истории США.

В главе об ирландцах очень много места уделено политической жизни Нью-Йорка в прошлом и настоящем. Автор гордится тем, что Нью-Йорк под ирландским влиянием управлялся будто бы «людьми из народа» и, вопреки всякому правдоподобию, ставит его в этом отношении выше Парижской Коммуны, где народоправство было, по его мнению, «изолированным явлением»! Стоит ли говорить, что служители капитала, какого бы они ни были происхождения, вообще не могут быть поставлены на одну доску с деятелями первой пролетарской диктатуры!

Богатый материал, приведенный в книге, показывает, что вопреки декларативному утверждению авторов, «переплавка» национальных групп все же происходит. Несмотря на некоторые центристские тенденции последнего времени в расовых и национальных группах, что находит себе объяснение как в мировых событиях, так и во внутриамериканских процессах³, слияние продолжается. При всем национальном своеобразии и культурных различиях участвующих в нем групп — это единый процесс. Каждая иммигрантская национальность начинает, как правило, с низшей ступени, с черной работы, затем подвергается процессам классового расслоения, на нижней же ступени ее заменяет следующая иммиграционная волна. Механика начальной стадии этого процесса была раскрыта Энгельсом, когда он писал, что прилив иммигрантов позволяет «основной массе коренного американского населения... «отказываться» от занятия наемным трудом и становиться фермерами, торговцами или предпринимателями»⁴. Каждая из описанных в книге групп представляет собой тот или иной исторический этап общего процесса слияния.

Книга «За плавильным котлом» возбудила большой интерес в зарубежной научной литературе — целый ряд журналов поместил на нее рецензии. Важность и острота поставленных в ней проблем, богатый материал, привлеченный к их освещению, оправдывают этот интерес. В книге трактуются вопросы, существенные как для национального развития США, так и для национальных и расовых отношений в капиталистическом мире вообще. Хотя вопросы эти авторами не решены, книга представляет большой интерес и для советского читателя.

III. Бюбиа

³ См. Н. Лумер, *Marxism and Assimilation*, «Political Affairs», Jan. 1965, стр. 37—45.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 263.

Л. А. Шур. *Россия и Латинская Америка. Очерки политических, экономических и культурных отношений*. М., 1964, 158 стр.

Если изучение прошлого нашего востоковедения уже давно и с полным правом занимает видное место в советской историографии, то история русской американистики и, особенно, латиноамериканистики оставалась до последнего времени вне поля зрения специалистов.

Более того. Эта область исследования, как бы значительны и интересны ни были отдельные ее эпизоды, уже по традиции считалась лишней перспектив прежде всего из-за отсутствия материала.

Систематическое изучение вопросов русско-латиноамериканских связей, пионером которого явился автор рецензируемой книги¹, показало, насколько безосновательным

¹ См.: Л. А. Шур, Из истории литературных связей России и Латинской Америки в XIX веке, в кн. «Художественная литература Латинской Америки в русской печати», М., 1960; е го ж е, Испанская и Португальская Америка в русской печати XVIII — пер-

было подобное мнение. Но только теперь, раскрыв эту книгу, начинаешь понимать, как многозначно и как захватывающе интересно раскрывается тема «Россия и Латинская Америка».

Л. А. Шур строит свое исследование по хронологическому принципу.

XVI, XVII, XVIII века — от первых летописных строчек об открытиях «человека... именем Христофора..., родом Волошена, и назывался Колимбос...» — до первых русских путешественников на Антилах (Баранщиков, Каржавин) и до латиноамериканских мотивов в творчестве русских писателей XVIII — начала XIX в. (о завоевании испанцами Центральной и Южной Америки с гневом и горечью писали М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, И. А. Крылов, В. В. Попугаев, Н. И. Гнедич...).

Первая половина XIX века. Горячий интерес и симпатии передовых русских людей — в первую очередь декабристов — к борьбе латиноамериканцев за свободу. Участие русских добровольцев в этой борьбе. Ценнейшие записи участников первых кругосветных плаваний. Первая специальная экспедиция в Латинскую Америку... Показательно, что первым переводчиком латиноамериканских литератур в России был А. С. Пушкин, а переводчиком статьи о бразильской литературе для журнала «Телескоп» — по-видимому, В. Г. Белинский. Латиноамериканская тематика звучит в творчестве Г. Р. Державина, А. А. Дельвига, И. И. Козлова...

Вторая половина века. Установление экономических и дипломатических отношений. Начало регулярной взаимовыгодной торговли между странами Латинской Америки и нашей страной. Появление капитальных работ о различных республиках Латинской Америки — прежде всего, четырехтомника А. С. Ионина «По Южной Америке» (1892—1902), удостоенного по выходе первых двух томов академической премии. Горячий интерес латиноамериканцев к русской литературе (прежде всего — к творчеству Л. Н. Толстого). Если Пушкин, как только что упоминалось, перевел в свое время стихотворение бразильского поэта А. Гонзага, то несколько десятилетий спустя бразильский писатель О. Билак, как бы возвращая долг, создал для бразильских читателей перевод стихов Пушкина. В 1902 г. в переводе крупнейшего поэта Латинской Америки Рубена Дарио выходит роман А. М. Горького «Фома Гордеев».

Четвертый раздел посвящен интереснейшей теме: «Россия и национально-освободительное движение на Кубе». Не только разработкой, но и самой постановкой ее мы целиком обязаны Л. А. Шуру². Он обнаружил и опубликовал кубинские рисунки В. В. Верещагина, отыскал статью художника о Кубе, только что освободившейся от испанского ига, привлек внимание к отзыву Х. Марти о выставке В. В. Верещагина в Нью-Йорке. Л. А. Шуру удалось извлечь из мемуаров народовольца Н. А. Морозова упоминание о том, что еще в 1870-х гг. среди русской революционной молодежи было стремление «ехать... на Кубу, где началось республиканское восстание». Более того. В четырех советских и в одном кубинском архиве исследователь нашел материалы о русских добровольцах — участниках освободительной войны 1895—1898 гг. Он прослеживает их жизненный путь, доказывает, расшифровав псевдоним, что один из них был автором записок, опубликованных в «Вестнике Европы», устанавливает, что все трое — Е. И. Константинович, Н. Г. Мелентьев и П. П. Стрельцов, — вернувшись на родину, стали участниками русского революционного движения.

Книга Л. А. Шура написана, если можно так выразиться, чрезвычайно плотно. За каждой ее страницей ощущаешь долгие месяцы и годы в архивах, горы просмотренной периодики. Сказать, что автор владеет материалом, значит сказать далеко не все: ему выпала завидная доля первооткрывателя, и результаты его исследований имеют важное значение как для филолога, так и для историка, этнографа и экономиста.

Для тех, кто занимается этнографией Латинской Америки, работа Л. А. Шура интересна не только потому, что вводит в научный оборот новые материалы, содержит никогда не публиковавшиеся данные, воскрешает забытые имена. Она — и это кажется нам самым важным — свидетельствует, что между Россией и Латинской Америкой вот уже несколько лет существует процесс взаимопонимания. Интерес передовых общественных деятелей России, ее писателей, ученых к народам Латинской Америки коренился отнюдь не в любви к экзотике, но был продиктован сочувствием к угнетенным латиноамериканцам, уважением к их богатейшей самобытной культуре. Разносторонние связи нашей страны с государствами Латинской Америки имеют таким образом

вой четверти XIX в., в сб. «Латинская Америка в прошлом и настоящем», М., 1960; его же, Об основных периодах истории русско-латиноамериканских литературных связей, «Изв. АН СССР. Отд. литературы и языка», 1961, т. XX, вып. 4; его же, Русские путешественники на Кубе в XVIII—XIX вв., в сб. «Куба. Историко-этнографические очерки», М., 1961; его же, Латиноамериканские литературы в России в начале XIX в., в сб. «Международные связи русской литературы», М.—Л., 1963; его же, Из истории установления дипломатических отношений России со странами Латинской Америки, «Вопросы истории», 1964, № 8, и др.

² См.: Л. А. Шур, Об участии русских добровольцев в национально-освободительной борьбе кубинского народа, «Вопросы истории», 1963, № 1; В. В. Л а д и м и р о в и Л. Ш у р, Верещагин. Куба, 1902, «Огонек», 1962, № 21.

чрезвычайно давние, глубокие и благородные традиции. В этом прежде всего — значение книги как для советского, так и для латиноамериканского читателя.

Исследование Л. А. Шура не залежалось на полках магазинов. Ни в Москве, ни в Ленинграде ее уже не найти. Есть все основания ставить вопрос о втором издании книги — расширенном и дополненном.

Каким хотелось бы видеть это издание?

Прежде всего, включающим всю полноту сведений о связях России и Латинской Америки. Обнаруженное и опубликованное Л. А. Шуром (в том числе и на страницах, изданных Институтом этнографии сборников «Куба» и «Бразилия»), разумеется, не уместилось на восьми с половиной листах его книги. В этом втором издании должно найтись место и для более полного освещения такой важной и интересной проблемы, как вопрос о латиноамериканских сюжетах в трудах В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова. Рецензируемая работа содержит материал лишь о В. Г. Белинском, и только в связи со статьей в журнале «Телескоп»³. Между тем, и рецензия его на «Путешествие вокруг света» Ж. Араго⁴, и некоторые другие работы дают материал для гораздо более обстоятельной характеристики.

Рассказывая о работе А. Лакиера «Путешествие по Северо-Американским штатам, Канаде и острову Кубе», Л. А. Шур, к сожалению, проходит мимо оценки этой книги, высказанной в свое время Н. А. Добролюбовым⁵. Весьма желательно было бы видеть в новом издании рецензируемой работы и анализ политического обозрения за январь 1862 г., опубликованного в «Современнике» Н. Г. Чернышевским: несколько страниц в этом обзоре Чернышевский отвел мексиканским событиям, в частности, вопросу об англо-франко-испанской интервенции⁶.

Пока что за пределами разработанных автором тем остались и связи с Латинской Америкой таких народов нашей страны, как латышский, украинский и другие. Между тем, еще в конце XVII в. на острове Тобаго (Вест-Индия) существовала (правда, недолго) колония Курляндии. Латышские крестьяне, согласившиеся ехать за море, так как это освобождало их от крепостного ига, составили ту группу людей, с которой, собственно, и начинается история контактов народов нашей страны и народов Латинской Америки. В украинской литературе конца XIX в. зазвучала тема эмиграции в латиноамериканские страны (например, в творчестве Ив. Франко⁷). Известны эстонские путешественники по Латинской Америке (например, Х. Тийсман). Этот список можно продолжить.

Наконец, это новое издание должно быть свободно и от мелких недочетов, которые встречаются в рецензируемом исследовании. Иногда это просто опечатки — например, статья, опубликованная в 1834 г., явно не может дать «очерк истории... до конца XIX века» (стр. 78). В других случаях — неточности. Так, фамилия известного кубинского поэта-революционера Х. М. Эредиа-и-Эредиа воспроизведена (на стр. 80) не полностью: Х. М. Эредиа. Таким образом, он оказывается не только тезкой и земляком, но и полным однофамильцем французского поэта-модерниста, уроженца Кубы Х. М. Эредиа (1842—1905) — человека совершенно иных политических взглядов, автора хвалебной оды Николаю II.

Говоря о переводах произведений русских писателей в Латинской Америке (начало XX в.), надо бы упомянуть и перевод «Красного смеха» Л. Андреева, выполненный в 1905 г. костариканским писателем Х. Гарсиа Монхе.

Следовало бы, как нам представляется, дать хотя бы некоторые подробности о дальнейшей судьбе русских добровольцев, сражавшихся на Кубе; если же автор включил в книгу все известные ему материалы, и даже годы смерти Стрельцова, Константиновича и Мелентьева ему установить пока не удалось, то и об этом надо было бы сообщить читателям. То же относится и к участникам русской экспедиции 1914—1916 гг. в Южную Америку, тем более, что даты их жизни известны, а И. Д. Стрельников и С. В. Гейман (приезжавший в СССР летом 1965 г.) живы до сих пор. Это пожелание следует распространить на весь раздел о научных связях. Так, годы жизни Л. И. Шренка (стр. 121) автором не указаны, хотя на той же странице об А. И. Воейкове и далее о М. И. Венюкове это сообщается. На стр. 123 говорится об А. М. Беркенгейме, но дат его жизни нет, как нет и дат жизни С. К. Патканова (стр. 124).

В заключение, минуя традиционное указание, что перечисленные выше недостатки не умаляют ценности книги, хотелось бы настоятельно рекомендовать читателям это живо написанное, насыщенное свежим материалом исследование.

А. Дридло

³ Более подробно этот вопрос был рассмотрен автором еще в 1960 г. См.: Л. А. Шур, Из истории литературных связей России и Латинской Америки в XIX в., стр. 223—228.

⁴ См. В. Г. Белинский, Собр. соч., т. VIII, М., 1955, стр. 491—492.

⁵ См. Н. А. Добролюбов, Собр. соч., т. 4, М.—Л., 1962, стр. 217—238.

⁶ См. Н. Г. Чернышевский, Полное собр. соч. в 15 томах, т. VIII, М., 1950, стр. 599—602.

⁷ И. Франко, Соч. в 10 томах, т. 7, М., 1958, стр. 357—363 (Цикл «В Бразилию»).